

LATOPISY
AKADEMII SUPRASKIEJ
8

CERKIEW A ASYMILACJA
— SWÓJ I OBCY

Pod redakcją
Marzanny Kuczyńskiej

Białystok 2017

Rada Naukowa

Arcybiskup Białostocki i Gdański Jakub (Białystok),
ks. Henryk Paprocki (Warszawa), Antoni Mironowicz (Białystok),
Aleksander Naumow (Wenecja), Ivan Charota (Mińsk)

Kolegium Redakcyjne

ks. Jarosław Józwiak (redaktor naczelny),
Jakub Oniszczyk (sekretarz), Marzanna Kuczyńska,
Jarosław Charkiewicz

Recenzenci

prof. Zoja Jaroszewicz-Pieresławcew

Adres Redakcji

Fundacja „Oikonomos”
ul. Św. Mikołaja 5, 15-420 Białystok, e-mail: fundacja@oikonomos.pl

Redakcja techniczna, skład i projekt okładki

Jarosław Charkiewicz

ISSN 2082-9299

Wydawca

Fundacja „Oikonomos”

Druk i oprawa

Orthdruk Sp. z o.o., Białystok

SPIS TREŚCI

<i>Od redakcji</i>	7
Elżbieta Czykwin <i>Swój i obcy w świetle teorii opanowania trwogi (TMT)</i>	9
Andrzej Sadowski <i>Wyznanie prawosławne jako podstawowa bariera procesów asymilacyjnych (na przykładzie mieszkańców wyznania prawosławnego województwa podlaskiego)</i>	17
Igor Habura <i>Swój i obcy. Biblijny Izrael w walce o tożsamość</i>	31
Андрей Горбачкий <i>Антропологическое и историческое измерение религиозной идентичности (на примере избранных территорий Великого Княжества Литовского в XV–XVII вв.)</i>	39
Sergiusz (Bogdan Matwiejczuk) <i>Łemkowie i prawosławie w XX wieku</i>	49
Георгий Бирюков <i>Православие на территории Калининградской области в период запрета (1945–1985 гг.)</i>	57
Зоран Неделькович <i>Страдания Сербской Православной Церкви (исторический обзор)</i>	75
Paweł (Karczewski) <i>Święci Zachodniej Europy z pierwszego tysiąclecia</i>	85
Mikołaja (Aleksiejuk) <i>Prawosławie we Francji i ogólnie w Europie Zachodniej</i>	97
Marcin Abijski <i>Problematyka adaptacji i recepcji monodii liturgicznej w dobie dominacji polifonii na przykładzie Polskiej Cerkwi Prawosławnej</i>	115
Лариса Густова-Рунцо <i>Традиционные и заимствованные элементы в современной православной певческой практике</i>	123

Krystyna Stawecka	
<i>Najważniejsze zmiany w wyposażeniu cerkwi Zwiastowania Bogarodzicy w Supraślu po wprowadzeniu unii brzeskiej</i>	131
Ольга Баженова	
<i>Неизвестный рисунок супрасльского храма. Архитектура на пограничье культур Востока и Запада</i>	151
Jerzy Uścińowicz	
<i>Typologia konwersji świątyń lemkowych po akcji „Wisła”</i>	159
Agnieszka Groniek	
<i>„Nie mogę się w cerkwi modlić, bo to takie ruskie”. Wkład duchownych rzymskokatolickich w zachowanie zabytków cerkiewnych na południu Polski</i>	179
Ewa Zalewska	
<i>Nowosielski – ikony – Podlasie. Kanon – czy zawsze oczywisty?</i>	187
Antoni Mironowicz	
<i>Swoi czy obcy. Prawosławni w dawnej Rzeczypospolitej</i>	207
Teresa Chyczewska-Hennel	
<i>Swój czy obcy. O prawosławnych obywatelach Rzeczypospolitej w liście nuncjusza do króla Władysława IV (19 kwietnia 1638 roku)</i>	225
Marcin Mironowicz	
<i>Grecy w Akademii Ostrogskiej i Bractwie Lwowskim na przełomie XVI i XVII wieku</i>	233
Aleksander Naumow	
<i>Powroty do prawosławia</i>	243
Jerzy Ostapczuk	
<i>Druki ewangeliarzy pełnych w tradycji wschodniosłowiańskiej</i>	257
<i>Sprawozdanie z działalności Akademii Supraskiej</i>	265

OD REDAKCJI

Starożytne maksyma brzmi: *varietas delectat*, co oznacza: odmiana (różnorodność) sprawia przyjemność. Gdy odnosi się ona do środowiska, w którym żyjemy, nie jest już jednak tak oczywista. Szczególnie, gdy dotyczy współżycia ludzi, wywodzących się z odmiennych środowisk narodowościowych, religijnych bądź obyczajowych. Człowiek wobec drugiej osoby jest kimś obcym, często budzącym lęk. Ten lęk to ksenofobia, a więc lęk przed obcością. Zauważmy, że w niektórych językach słowa, określające obcego, posiadają zawsze zabarwienie negatywne. Obcość reprezentuje zagrożenie, które przybywa z zewnątrz i które dokonuje zmian w dawno już zdefiniowanym świecie. Jest ona przyczyną wielu konfliktów często kończących się tragediami, nieraz mającymi na celu eksterminację całego narodu.

Problem obcości istnieje również w Piśmie Świętym. Obcość jest definiowana na cztery sposoby: obcy, który robi wszystko, aby zasymilować się w kraju, w którym żyje; obcy, który przybywa do innego kraju, aby tam pozostać na zawsze; obcy, który przyjmuje praktyki religijne kraju, w którym się osiedlił; obcy, dla którego życie doczesne jest przebywaniem na obczyźnie zaś niebo to jego prawdziwa ojczyzna.

Stosunek do obcości w Starym Testamencie zależał od sytuacji narodu wybranego. Otwartość na cudzoziemców, obecna w trakcie tworzenia państwowości, gdy wspomnienie bycia cudzoziemcem jest jeszcze silne, zmienia się gwałtownie po powrocie z niewoli babilońskiej. Problem obcego, cudzoziemca w Starym Testamencie skupia się głównie na życiu doczesnym.

Nowy Testament definiuje obcość w sensie metaforycznym. Każdy z nas jest tylko przechodniem, gdyż „Nasza ojczyzna jest w niebie” (Flp 3, 20). Życie ziemskie jest tylko pielgrzymowaniem do prawdziwej ojczyzny, która znajduje się w niebie. Najpełniejszym wyrażeniem tego jest stwierdzenie z Listu do Hebrajczyków:

Siebie samych uważali za gości i pielgrzymów na tej ziemi, co oznacza, że ciągle poszukiwali swojej ojczyzny. Nie można przypuszczać, że myśleli o tej ojczyźnie, z której wyszli, bo przecież znaleźliby niejedną sposobność, by do niej wrócić. Tymczasem oni zdążają do lepszej, to jest do niebieskiej ojczyzny. Dlatego Bóg pozwala nazywać się ich Bogiem, bo rzeczywiście przygotował im ojczyznę (Hbr 11, 13–16).

Problem obcości zna literatura XX wieku. Albert Camus twierdził, że człowiek w świecie jest cudzoziemcem. Obcym we własnej ojczyźnie i dlatego nie czuje się w niej jak u siebie. Jednak również nie może żyć poza nią. Nie zgadza się na taki świat, jednak nie chce go również porzucić. Miejsce człowieka jest zawsze „pomiędzy”. Człowiek zawsze wyobraża sobie, że jest jakiś „świat” poza tym realnym, a na ziemi jest tylko przez chwilę. Dlatego często próbuje go zdominować, aby zaznaczyć w ten sposób swoją obecność.

Autorzy tekstów ósmego już tomu „Latopisów Akademii Supraskiej”, specjaliści w różnych dziedzinach nauki, próbują odpowiedzieć na wiele pytań dotyczących obcości

ПРОТОИЕРЕЙ ГЕОРГИЙ БИРЮКОВ

КАЛИНИНГРАД

ПРАВОСЛАВИЕ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ЗАПРЕТА (1945–1985 гг.)

Ключевые слова: Православие, Калининградская область, вера, храм, приход, атеизм

Калининградская область Российской Федерации возникла в результате поражения Германии во Второй мировой войне. В соответствии с Потсдамским соглашением, заключённым с 17 июля по 2 августа 1945 года на Потсдамской конференции лидерами трёх крупнейших держав антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, северная часть Восточной Пруссии (примерно одна треть всей её территории) была передана Советскому Союзу, остальные две трети – Польской Республике. Советская доля бывшей Восточной Пруссии была также разделена. Город Мемель (ныне – Клайпеда) с прилегающей территорией (земли к северу от реки Неман и северная часть Куршской косы) был передан Литовской ССР, в на оставшейся части 7 апреля 1946 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была образована Кёнигсбергская область в составе РСФСР. 4 июля 1946 года Кёнигсбергская область была переименована в Калининградскую область, а город Кёнигсберг – в Калининград.

Летом 1945 года на территории Кёнигсберга и прилегающих к нему районов оставалось 129 000 немецких граждан¹. К осени 1945 года первоначально установленный для них жёсткий режим был ослаблен. Разрешалась даже деятельность религиозных общин.

С образованием Кёнигсбергской, а затем Калининградской области России перед её руководством была поставлена задача восстановления промышленности и сельского хозяйства, для чего нужны были рабочие руки. Уже с лета 1945 года в города бывшей Восточной Пруссии из российских городов направлялись рабочие и инженеры для восстановления промышленных предприятий. Ежемесячно прибывало 3–4 тысячи человек. Демобилизованным фронтовикам, имеющим рабочие профессии, предлагалось остаться жить и работать в будущей Калининградской области. В области осталась жить также часть советских репатриантов, возвратившихся с принудительных работ в Германии и освобожденных из концлагерей. В конце 1946 года пятая часть населения области состояла именно из репатриантов,

¹ Ю. В. Костяшов, *Секретная история Калининградской области. Очерки 1945-1956 гг.*, Калининград 2009, с. 165.

прошедших «фильтрацию». Города постепенно наполнялись русским населением. По данным милиции, к моменту образования Кенигсбергской области 7 апреля 1946 года в ней жило уже 35 тысяч граждан СССР².

Летом 1946 года началось плановое заселение сельской местности колхозниками. 9 июля 1946 года Сталин подписал постановление Совета Министров СССР №1522, предписывающее переселить в Калининградскую область на постоянное место жительства «на добровольных началах» в августе–октябре 1946 года 12 тысяч семей из 20 областей и 3 автономных республик РСФСР и из Белоруссии. В качестве критерия для отбора устанавливалось наличие в каждой переселенческой семье не менее двух трудоспособных членов³. Принципами переселения были: плановость, добровольность и полное государственное обеспечение.

Но основную массу новых жителей области составили набранные путем отбора (вербовки) через специальные отделы. Переселенцам были обещаны льготы, такие, как бесплатный проезд, свободный провоз имущества, давались суточные на каждый день пути, выплачивались значительные подъемные, бесплатно выдавали мыло, обувь, одежду, давался дом с участком (первые переселенцы могли выбрать себе дом из числа сохранившихся). В условиях послевоенной разрухи это были очень заманчивые условия, желающих переехать в новый край России было много, поэтому осуществлялся отбор. Критерием отбора была не только трудолюбие, но и благонадежность кандидата на переселение. Органы МВД отсеяли до 10% желающих. Накануне массового заселения секретным постановлением правительства от 29 июня 1946 года вся территория Калининградской области была отнесена к запретно-пограничной зоне, въезд в которую разрешался лишь по пропускам органов милиции. Впоследствии это обстоятельство серьёзно помешало православному духовенству соседних регионов посещать Калининградскую область с целью окормления верующих и организации нормальной церковной жизни.

До конца 1946 года в сельские районы области переехало 58 762 человека⁴. Основу переселенцев составляли выходцы из России и Белоруссии. Много было также переселенцев из Украины и Литвы, которые предпочитали селиться в городах, прежде всего – в Калининграде. Литовцы также селились в посёлках и хуторах в полосе вдоль границы с Литовской ССР. Сельское население области было сформировано почти исключительно выходцами из России и Белоруссии.

Темпы организованного переселения были достаточно высоки. В 1950 году в области было уже 407 тысяч жителей. С середины 1950-х годов организованное переселение прекратилось. Основным источником увеличения численности

---

² *Заселение Калининградской области*, [в:] *Большой энциклопедический словарь Калининградской области*, ред. В.Н. Маслов, Калининград 2011, с. 131.

³ Ю. В. Костяшов, *Секретные документы отдела спецпереселений МВД СССР о заселении Калининградской области в 1946 г.*, [в:] *Проблемы источниковедения и историографии*, Калининград 1999, с. 65.

⁴ Государственный Архив Калининградской области (далее: ГАКО) ф. 183, оп. 5, д. 132, л. 32.

населения стал естественный прирост. К этому времени область покинули оставшиеся после 1945 года граждане Германии. С их выселением первоначально не торопились. Только 11 октября 1947 года и 15 февраля 1948 года было принято два постановления под одним названием *О переселении немцев из Калининградской области РСФСР в Советскую зону оккупации Германии*. Переселение растянулось на почти четыре года. Последний эшелон с немецким населением отбыл в Германию из Калининграда в мае 1951 года⁵. Таким образом, на протяжении шести лет советские и германские граждане жили вместе на одной территории.

Согласно данным переписи населения 1959 года, русские составляли 77,57% жителей Калининградской области (473861 человек), белорусы – 9,36% (57178 человек) украинцы – 5,85% (35717 человек), мордва – 0,55% (3360 человек), чувашаи – 0,46% (2786 человек). Таким образом, 93,79% населения области принадлежало к народам, традиционно исповедовавшим Православие. Регионы, из которых прибыли в Калининградскую область переселенцы, входили в число областей России, в которых верующие активно и решительно боролись за открытие храмов и легализацию своего положения. Вполне естественным было желание переселенцев иметь на новом месте жительства православные храмы.

Дополнительным стимулом к этому желанию стал факт наличия в Калининградской области действующих немецких религиозных общин. Местные калининградские власти зарегистрировали и дали официальное разрешение на деятельность шести лютеранским и пяти католическим приходам, а также одной баптистской общине. Эти немецкие приходы и общины продолжали владеть культовыми зданиями (костёлами и кирхами), в которых проводили свои богослужения вплоть до марта 1948 года. Немецкие священнослужители, обслуживающий персонал кирх и их семьи получали продовольственные карточки. Служители культа снабжались по нормам служащих госучреждений. Так, в августе 1947 года продовольственные карточки получали 22 служителя римско-католической церкви и 16 лютеранской⁶. Эти данные косвенно говорят о том, сколько представителей немецкого духовенства осталось в Калининграде. При полном отсутствии православных приходов и храмов верующие немцы (католики, лютеране и баптисты) оказались в привилегированном положении относительно православных.

Объяснить этот факт можно в свете религиозной политики советской власти в военные и первые послевоенные годы. Общеизвестно, что в ходе войны 1941–1945 годов политическое руководство СССР отказалось от планов скорейшего уничтожения религии и перешло к политике допущения частичного возрождения религиозной жизни в стране. Естественно, возрождение это подразумевалось под жёстким государственным контролем. 14 сентября 1943 года при СНК СССР был создан Совет по делам Русской православной Церкви (СДРПЦ), на который возлагались задачи осуществления взаимодействия между правительством

⁵ Ю. В. Костяшов, *Секретная история Калининградской области...*, с. 172.

⁶ М. А. Клемешева, *Религиозная обстановка в Калининградской области в первые послевоенные год*, [в:] *Местные архивы и научная разработка истории самого западного края России*, Калининград 1996, с. 98.

и Московской Патриархией⁷. Совет должен был разрабатывать проекты соответствующих законодательных актов и постановлений правительства, наблюдать за исполнением законодательства о культурах. Совет имел в республиках, областях и краях своих уполномоченных. 28 ноября 1943 года было утверждено Положение *О порядке открытия церквей*, предполагавшее многоступенчатость и длительность процедуры открытия новых культовых учреждений. Был установлен такой порядок: ходатайство верующих после одобрения местным органом власти пересылалось в Совет (в Москву), который утверждал его и передавал в Совнарком, который после одобрения вновь передавал ходатайство Совету. Совет сообщал об этом местным властям, а те удовлетворяли ходатайство верующих⁸. При этом открытые на занятой немцами территории учреждения культа после восстановления советского режима на данной территории регистрировались как «фактические действующие» и, как правило, уже не закрывались. Согласно постановлению Совнаркома СССР № 1643 *О православных церквях и молитвенных домах* от 1 декабря 1944 года запрещалось закрытие зарегистрированных в установленном порядке церквей⁹. Но для открытия новых нужно было пройти весьма длительную процедуру.

19 мая 1944 года при СНК СССР был создан ещё один совет, Совет по делам религиозных культов (СДРК), на который возлагались задачи осуществления взаимодействия между правительством и «религиозными объединениями мусульманского, иудейского, буддийского вероисповеданий, армяно-григорианской, старообрядческой, греко-католической, католической и лютеранской церквей и сектантских организаций». Этот совет имел задачи и структуру, аналогичные задачам и структуре СДРПЦ. Советы были независимы друг от друга. Их деятельность не должна была пересекаться.

В первые годы своего существования СДРПЦ в целом способствовал восстановлению Русской Православной Церкви. Например, после письма председателя Совета Карпова Молотову, Комиссия при Совнаркоме СССР по освобождению и отсрочкам от призыва по мобилизации 3 ноября 1944 года приняла постановление, освобождавшее от мобилизации в армию православных священников, которые зарегистрированы и служат в церкви¹⁰. Председатель Совета выступил в конце 1940-х годов с несколькими инициативами по облегчению положения церкви и духовенства. Так, 22 апреля 1947 года Карпов на заседании Совета предложил снять налоговый пресс с духовенства, приравняв его к служащим¹¹. В докладной

⁷ Ю. В. Гераськин, *Уполномоченный по делам Русской православной церкви: исторический портрет*, [в:] *Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы*, ред. А. И. Филимонова, Москва 2011, с. 48.

⁸ *Ibidem*, с. 49.

⁹ Т. А. Чумаченко, *Совет по делам Русской православной церкви и его уполномоченные в условиях новой церковной политики власти (1958–1964 гг.)*, [в:] *Государство и церковь в XX веке: эволюция взаимоотношений, политический и социокультурный аспекты. Опыт России и Европы*, ред. А. И. Филимонова, Москва 2011, с. 14.

¹⁰ М. М. Одинцов, *Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг.*, Москва 2014, с. 323.

¹¹ *Ibidem*, с. 347.

записке, поданной Сталину 5 ноября 1948 года, Карпов сообщал, что «Совет считает возможным, в пределах политической целесообразности, не препятствовать обрядовой, издательской, учебной и другой деятельности православной церкви»¹². Численность духовенства увеличивалась, и на 1 января 1948 года в СССР было 14187 церквей и молитвенных зданий, 85 монастырей, 70 архиереев, 11827 священников и 1221 диаконов. Но уже в конце 1940-х годов началось новое ужесточение церковной политики советской власти, и отношения СДРПЦ и Русской Православной Церкви начали меняться в худшую сторону. С 1949 года количество молитвенных зданий РПЦ начало неуклонно уменьшаться.

Институт уполномоченного СДРК по Калининградской области был учрежден в феврале 1947 года. На эту должность был поставлен Анатолий Глазких, член ВКП(б) с 1918 года. Напомним, что Совет по делам религиозных культов занимался проблемами всех религиозных организаций, кроме одной единственной Русской Православной Церкви. Главной задачей Глазких было установление контроля над конфессиональными общинами и духовенством германского населения области. Очевидно, перед ним была поставлена и другая, скрытая, задача – установить с верующими немцами и их духовными лидерами «нормально-деловые» (имелось в виду – «дружественные»), отношения для распространения советского влияния вглубь Германии (после переселения немцев). Глазких постарался поставленные перед ним задачи выполнить. Из тринадцати поданных немецкими религиозными общинами на его имя заявлений на регистрацию удовлетворение получили двенадцать (92,3%). Было отказано в регистрации только филантропической организации евангелистов «Дом сестёр-диаконов», которая претендовала на ранее принадлежавшее ей здание областной туберкулезной больницы. У местных властей на здание больницы были свои виды. Администрация в лице отдела здравоохранения в письме в исполнительный комитет Калининградской области указала главное основание для отказа в регистрации: «Необходимо оставить себе имущество монахинь», то есть здание туберкулезной больницы¹³.

Отметим, что уполномоченного СДРПЦ по Калининградской области назначено не было вообще, хотя в целом в стране государственно-конфессиональные отношения в этот момент времени находились на вершине своего потепления. Выше уже была раскрыта многоступенчатая схема процедуры открытия церквей. Когда верующие подавали местным властям ходатайство об открытии православного храма, оно должно было быть передано в СДРПЦ. В связи с отсутствием в Калининградской области уполномоченного этого Совета, ходатайства начали направляться уполномоченному СДРК. Например, в августе 1947 года заместитель председателя исполкома Правдинского района Козлов писал Глазких: «Население имеет желание иметь молитвенные действующие здания, то есть церкви».

¹² Ibidem, с. 383.

¹³ М. А. Клемешева, *op. cit.*, с. 97–99.

В архивах Калининградской области сохранились документы, свидетельствующие о том, что за неимением православных священников «русское население иногда прибегало за помощью в проведении обрядов к немецкому духовенству»¹⁴. Особенно это касалось рождения детей, венчания и проводов умерших родственников¹⁵. Часто русские посещали немецкие храмы, их привлекали туда «божественное пение и литургия»¹⁶. Партийные активисты даже внесли предложение в облисполком о снятии куполов с немецких кирх, используемых под складские помещения, чтобы они своим видом не напоминали церквей и меньше бы служили центром притяжения верующего населения¹⁷.

Контроль за православными в компетенцию Глазких не входил, однако активность православных летом 1947 года приняла такой размах, что уполномоченный решил сообщить о ней начальству в Москву. В своем информационном отчете (отправлен 30 сентября 1947 года) он написал:

В г. Калининграде наметилась тенденция в росте православного религиозного движения. Лично к Уполномоченному... участились случаи обращения верующих православной церкви, с просьбой указать где можно совершить обряд крещения детей и т.д. В районах области эта тенденция усиливается, колхозники проживающие в районах граничащих с Литовской ССР, обращаются за совершением религиозных обрядов к священнослужителям проживающим в Литве, имеются случаи наездов священников из Литвы и совершения ими обрядов на дому у колхозников. В г. Калининграде, русские верующие совершают обряды крещения детей у католиков... Имеется случай, когда детей для крещения у католиков приносили офицеры Советской Армии. Уже появилось русское духовенство¹⁸.

Из СДРК информация о религиозной ситуации в Калининградской области поступила в СДРПЦ, а оттуда – патриарху Алексию I. В октябре 1947 года патриарх Алексей I обратился к архиепископу Виленскому и Литовскому Корнилию (Попову):

Ваше Преосвященство, Преосвященнейший владыко!

В г. Калининграде – б. Кенигсберге, нет ни одной православной церкви. А между тем, там всё увеличивается русское население. Имеется потребность в храме и священнике. По этому вопросу я говорил с Георгием Григорьевичем [Карповым], и мы пришли к заключению, что следует на месте выяснить вопрос о храме, а также о назначении к нему священника. Решили за этим делом обратиться к Вам. Пошлите в Калининград кого-либо из Ваших пастырей для обследования дела на месте. Он должен наметить, договорившись с местными властями, храм или помещение под молитвенный дом, выяснить вопрос о квартире для священника и диакона или псаломщика, если таковые будут назначены, и о результатах своего расследования доложить Вам. После чего вы мне сообщите Ваши соображения по этому делу с указанием кандидатов на должности членов причта. Пользуясь отсутствием православного священника и храма, католики ведут

¹⁴ ГАКО, ф. 246, оп. 1, д. 5, л. 32.

¹⁵ Центр хранения и изучения документов новейшей истории Калининградской области – далее: ЦХИДНИКО – ф. 1, оп. 1, д. 49, л. 31.

¹⁶ ЦХИДНИКО, ф. 1, оп. 1, д. 49, л. 164.

¹⁷ ГАКО, ф. 246, оп. 1, д. 5, л. 46.

¹⁸ ГАКО, ф. 246, оп. 1, д. 3, л. 48–49.

соответствующую пропаганду для улавливания верующих в свои сети. А потому требуется не медлить с этим делом.

Прошу Ваших молитв.

Преданный Вам о Христе АЛЕКСИЙ I. МОСКОВСКИЙ¹⁹.

Архиепископ Корнилий немедленно направил в Калининград секретаря своей епархии протоиерея Николая Демьяновича и диакона Адама Мурашко. Посланникам попытался помочь даже уполномоченный СДРПЦ по Литовской ССР Гуштин, отправивший на имя председателя Калининградского горисполкома письмо с просьбой оказать им содействие в организации православного прихода²⁰. 30 октября протоиерей Николай и дьякон Адам прибыли в Калининград с надеждой успешно решить дело. В постановлении правительства от 1 декабря 1944 года № 1643 *О православных церквях и молитвенных домах* однозначно говорилось:

Разрешить Совету по делам русской православной церкви при Совнаркомом СССР удовлетворить следующие ходатайства об открытии: если в районе или городе нет действующих церквей или действующая церковь находится на значительном расстоянии от места жительства заявителя, то разрешить эти вопросы в пользу последнего²¹.

В 1947 году этот документ был дополнен еще одним немаловажным постановлением *Об удовлетворении просьбы об открытии церкви независимо от количества действующих церквей в городе или районе*. Правда, следует отметить, что и постановление 1944 года и дополнение к нему 1947 года являлись строго секретными, в открытой печати никогда не публиковались. Это обстоятельство позволяло местным властям проводить самостоятельную политику по отношению к православным согласно своим убеждениям и представлениям о взаимоотношениях государства и Церкви. Православные активисты, не зная содержания секретных документов, были лишены возможности действовать юридически грамотно.

Но, местные калининградские власти в просьбе митрополита Корнилия отказали. Не помогло даже ходатайство уполномоченного СДРПЦ по Литовской ССР Гушина. Атеистических принципов коммунистической идеологии никто не отменял, а соответствующее воспитание диктовало калининградскому партийному и советскому руководству негативное отношение к религии и к её носителям. Аргумент о наличии в Калининграде действующих католических и лютеранских приходах не подействовал, так как уже началось организованное выселение немецкого населения в Германию, вследствие чего эти приходы через некоторое время должны были быть ликвидированы. Поэтому калининградские власти заняли бескомпромиссную позицию и категорически отказали в открытии православного прихода. Уверенность в правоте своей позиции им придавал факт отсутствия в Калининградской области уполномоченного СДРПЦ. Если московские власти его не

---

¹⁹ ГАКО, ф. 246, оп. 2, д. 11, л. 3.

²⁰ ГАКО, ф. 246, оп. 2, д. 11, л. 1–4.

²¹ М. А. Клемешева, *op. cit.*, с. 99.

назначили, значит, они подают этим чёткий сигнал: Православия в Калининградской области быть не должно.

Однако депортация немцев неожиданно вызвала усиление активности православных верующих. Все зарегистрированные немецкие религиозные общины покинули Калининград к марту 1948 года. В некоторых районах Калининграда православные люди попытались самовольно занять освобожденные молитвенные здания, и просили у католического и лютеранского духовенства передать им ключи от кирх²². Местные власти пресекли эти попытки завладеть культовыми зданиями²³. Тогда увеличилось количество подпольных богослужений, совершаемых не только приезжими священниками из Литвы, но и лицами без духовного сана²⁴.

7 июня 1948 года уполномоченный СДРК по Калининградской области Глазких направил информационное письмо председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР о своей работе за апрель–май 1948 года. В своем письме он сообщал:

[...] в тех районах, которые граничат с Литовской ССР [...] религиозные пережитки стали показывать более активные признаки жизни [...] В числе прибывших в Калининградскую область, в Ладушкинский и Советский районы, колхозников-переселенцев из Тамбовской и Пензенской областей [...] как взрослое население, так и дети до 12 лет, с большими религиозными предрассудками. Пожилые и дети носят крестики и дома их полны икон. Этими пережитками заражены подчас и члены семей членов ВКП(б). Характерно, [что] колхозница-переселенка, член ВКП(б) с 1926 г., подала заявление о выходе из рядов ВКП(б) по причине несовместимости быть верующей и находиться в рядах ВКП(б). Стали наблюдаться факты, когда население этих районов совершает обряды крещения детей через повивальных бабок или же прибегает к услугам служителей культов, проживающих в Литве, путем поездки туда или приглашения священнослужителей к себе на дом для совершения религиозных обрядов. Во всех обследованных районах, в особенности в Ладушкинском и Советском, усиленно распространяются среди населения так называемые святыне письма и молитвы без подписи и адреса (анонимно). В дело распространения этих писем вовлекаются школьники. Большое количество их поступает через почтовые ящики. В письмах верующее население призывается „не забывать Бога“, „полученные письма переписать 9 раз и разослать в разные стороны“, а „кто этого не сделает, того на 9 день постигнет несчастье“, и т.д. [...] Характерно, [что] руководящий работник Советского района высказался за желательность организации церкви, что дало бы возможность через священника воздействовать на религиозно настроенных колхозников в части лучшей их работы [...]²⁵.

Аналогичную картину рисовал в своем Информационном сообщении от 12 октября 1948 года председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР заместитель председателя исполнительного комитета Калининградского областного Совета депутатов трудящихся П. Швердалкин. Он сообщал в Москву:

²² М.А. Клемешева, *op. cit.*, с. 99.

²³ ГАКО, ф. 246, оп. 1, д. 6, л. 9–10.

²⁴ ЦХИДНИКО, ф. 1, оп. 2, д. 98, л. 115.

²⁵ ГАКО, ф. 246, оп. 2, д. 5, л. 48–50.

Заселяя Калининградскую область, рабочие и колхозники переселенцы завезли с собой и религиозные пережитки. Особенно с большими религиозными пережитками прибыли колхозники из Тамбовской, Воронежской и Курской областей. В составе членов семей переселенцев прибыли лица, ранее активно занимавшиеся церковной деятельностью: активисты „двадцаток” – бывшие служители культа, священники, церковные старосты и т.д.». Этот религиозный актив своей деятельностью с первых же дней своего прибытия стал активизировать чувства верующих, пытаясь организовать „двадцатки”, распространяя так называемые „святые письма” и т.д. Религиозная активность наиболее ярко стала проявляться в Калининграде и в районах, смежных с Литовской ССР, – Краснознаменском, Советском и Нестеровском. Сейчас эта активность затронула и другие районы области. В районах, смежных с Литовской ССР, на оживление религиозных настроений оказывает влияние литовское духовенство. Непосредственная близость литовских религиозных приходов и их служителей культов сказалось на том, что литовское духовенство стало путем наездов совершать религиозные обряды на дому у колхозников и др[угих] лиц, проживающих в гг. Советск, Неман и др[угих]. Верующее население, проживающее в Калининграде, прибегает к отправлению религиозных обрядов в религиозных обществах католического культа и их духовенства. В связи с переселением немецкого населения в Германию, ликвидацией религиозных обществ католического и лютеранского культа, закрытием молитвенных зданий среди верующих граждан СССР нашлись активисты, которые пытались получить от немецкого духовенства ключи от молитвенных зданий с тем, чтобы воспользоваться ими для развертывания религиозной работы и совершения религиозных обрядов. В этот период имелись случаи поступления в облисполком и Верховный Совет СССР анонимных заявлений по вопросу открытия в Калининграде и области церквей. [...] В июле 1948 г. в облисполком по почте без указания адреса поступило заявление от 64, подписавших его, с просьбой открыть церковь и дать для этого священника²⁶.

30 октября 1947 г. в Калининград по поручению Патриарха Московского и всея Руси прибыли по вопросу открытия русской церкви представители Вильнюсского архиепископа протоиерей Демьянович Н. А. и диакон Мурашко Адам, но их ходатайство местными органами советской власти было отклонено. После отказа прибывшему духовенству из Литвы в открытии русской православной церкви активизация религиозной деятельности в Калининграде не прекратилась.

В июне 1948 г. в облисполком прибыл гражданин Пура Иван Васильевич, бывший келейник Вильнюсского архиепископа Корнелия, который якобы по мотивам „несрабатанности” с архиепископом отказался работать келейником и решил заняться трудовой деятельностью. Обладая специальностью плотника, он поступил на работу в одну из строительных организаций Калининграда. Уже будучи в Калининграде, Пура пытался заняться организацией баптистской группы, но из этого у него ничего не вышло. 16 сентября 1948 г. гражданин Пура И. В. вторично прибыл в облисполком с директивным письмом на его имя от Вильнюсского архиепископа по вопросу организации русской православной церкви с намерением прощупать почву возможности приступить к этой работе.

²⁶ А. Федорова, *Из истории создания православной общины в Калининградской области*, Документ N7 [10] „Вестник церковной истории”, Москва 2006, 1, с. 74–96, <http://pravoslavnye.ru/monitoring_smi/2006/09/15/iz_istorii_sozdaniya_pравославnoj_obwiny_v_kaliningradskoj_oblasti/> (15.01.2018).

В этом письме ему даются подробнейшие указания о порядке организации инициативных групп верующих и т.д. В письме рекомендуется инициативную группу создавать от 300 до 1000 человек, и чем больше, тем лучше. Вместе с этим письмом ему прислано *Положение о Русской Православной Церкви*, утвержденное Поместным Собором. Из этого видно, что уход Пуры И. В. от архиепископа не был окончательным и не по причине „неуживчивости” с архиепископом. Перебравшись в Калининград, Пура продолжал поддерживать с архиепископом письменную связь. Все вместе взятое – переход из православного вероисповедания в баптисты и обратно в православие, прекращение своей церковной деятельности и переход к труду – вызывает сомнение во всем этом деле. Напрашивается вывод о том, что в Калининград Пура И. В. был направлен специально для развертывания работы по организации церкви [...].

В марте 1948 г в качестве члена семьи директора санатория ЦК Медсантруд, находящегося в Зеленоградске, прибыл гражданин Орешников А. И., бывший церковный староста Саратовского кафедрального собора. Из полученных нами документов видно, что Орешников А. И. является активным деятелем православной Церкви и имеет широкие связи как в самой епархии, так и с высшим духовенством, архиепископом Ленинградским и Новгородским и др[угими]. По приезду в Зеленоградск свою активность он постарался проявить и здесь. За короткий промежуток времени гражданин Орешников сумел не только в Зеленоградске организовать инициативную группу верующих, но и весь материал по вопросу открытия церкви, минуя облисполком и местные районные советские органы, направить в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР и Патриарху Московскому и всея Руси. Организованная им группа верующих преимущественно состоит из числа членов семей офицерского состава Советской Армии и Флота, семей коммунистов и др[угих], в том числе из лиц, не заслуживающих политического доверия (репатриантов, арестованных органами МГБ).

Эта группа имеет в своем составе 24 женщины, 2 мужчин, по возрасту от 50 до 70 лет: 17 человек, от 40 до 50 лет: 5 человек и от 25 до 30 лет: 4 человека. Вместе с организацией инициативной группы верующих шла организация церковного хора, имелась попытка вовлечения в состав хора семей работников аппарата райисполкома.

Из приведенных фактов видно, что сами по себе верующие особой активности в религиозных убеждениях не проявляют, а это дело насаждается сверху, путем наезда специально для этой цели церковных деятелей из других мест или же наличия бывших служителей культа на месте. Примером может служить заявление, поданное в июле месяце за подписью 64 [человек]. За отсутствием опытного организатора это заявление [было] оформлено неправильно, там же, где есть организатор, оно оформлено в соответствии с инструкцией для уполномоченного Совета...²⁷.

5 января 1949 года Информационное письмо о религиозной ситуации в области было направлено председателю Совета по делам Русской Православной Церкви

²⁷ ГАКО, ф. 246, оп. 1, д. 6, л. 9–10.

при Совете Министров СССР уже за подписью председателя исполнительного комитета Калининградского областного Совета депутатов трудящихся Егорова. Егоров сообщал следующее:

В предыдущей информации, посланной Вам 12 октября 1948 г. за № 5с, было сообщено, что прибывший вместе с переселенцами „религиозный актив” стал активизировать чувства верующих, пытаясь организовать „двадцатки”, распространяя так называемые „святые письма” и т.д., с целью открытия церкви.

За отчетный квартал эта активность усилилась. Не находя положительного решения вопроса открытия церкви на месте, они стали обращаться по этому вопросу путем посылки анонимных писем (без подписей) и путем коллективных заявлений, уже легальных, Председателю Совета Министров СССР, в Совет по делам Русской Православной Церкви, Председателю Верховного Совета СССР и т.д.

За отчетный период таких официальных заявлений об открытии церкви мы имеем пока два. Одно из них к нам поступило из Совета по делам Православной Церкви, второе из Особого сектора ЦК ВКП(б). Первое заявление было подано на имя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви еще в августе 1948 г. со стороны инициативной группы верующих православной церкви города Зеленоградск Приморского района. Об этой группе подробно изложено в первом информационном сообщении от 12 октября 1948 г. Окончательное решение этого вопроса закончено только в декабре месяце 1948 г.

Второе заявление от колхозников и колхозниц колхозов „Заветы Ильича”, им. Молотова, им. Жукова и „Ярославец” Озерского сельского Совета Гвардейского района в количестве 35 человек поступило на имя Председателя Совета Министров СССР. Основным мотивом в просьбах об открытии церкви служат ссылки на то, что везде церкви есть, а у нас нет, если бы имелся храм, они бы тверже оседали на Калининградской земле. Молодежи есть куда пойти, в клуб, кино и т.д., а старикам деваться некуда. Совершать обряд крещения, отпевать умерших некому. Вот мотив этих заявлений.

Заявления, которые поданы без указания адреса, места жительства, года рождения и т.п., оставляются без рассмотрения. По заявлениям, которые имеют эти данные, производится проверка [...].

Характеристика бывшего духовенства и мирян носит один и тот же характер.

Бывшее духовенство переживает, что нет возможности где помолиться, а порой и заняться церковной службой, но особой активности не проявляет из-за „боязни”, как бы чего не было. Так же смотрят на это дело и миряне. Однако имеются рядовые миряне, которые настойчиво занимаются организацией групп верующих.

В последнее время участились случаи посещения облисполкома отдельными мирянами, которые прямо ставят вопрос, как им возбудить ходатайство об открытии церкви, как составлять списки инициативных групп и сколько надо верующих, чтобы они имели определенный авторитет для ходатайств. Если они не получают ясного ответа на эти вопросы, то приступают самостоятельно к вербовке в группы и имеют попытки включить в них от 300 до 1000 человек. В этих случаях приходится их сдерживать.

Вопросы эти были пока не ясны, но они специально поставлены перед Советом по делам Русской Православной Церкви и в ближайшее время должны быть разрешены. В постановке верующими вопросов об открытии православной церкви у них остается невыясненным вопрос о молитвенных зданиях. Русских церквей здесь не было, поэтому прямо ставить вопросы о передаче им церквей они не имеют возможности. Вопрос же

о получении молитвенных зданий других культов (католического и лютеранского) также не ясен. Во всяком случае, отсутствие молитвенных зданий является основным тормозом в развертывании и создании инициативных групп верующих. Мирян не смущает, что нет священников, и неизвестность финансовой возможности ремонтировать здания. Имеются лица из наиболее настойчивых мирян, которые прямо заявляют, что нам бы только открыть церковь, а священника Московская епархия вышлет или же Литовский архиепископ. Кадры для этого есть, существуют семинарии, есть и духовные академии. Имеются мужские монастыри, и нам могут прислать в качестве священника кого-либо из монахов и диаконов, и мы сами съездим в Московскую епархию. Не смущает их и отсутствие на первых порах средств, часть мы соберем с верующих, а часть нам поможет Московская епархия. Потом эти средства будут возвращены с лихвой.

С подысканием молитвенных зданий верующие не успокаиваются, они по всему городу подыскивают годные помещения или такие, которые можно было бы отремонтировать, но пока их не находят. Характерным из всех активистов верующих выделяется бывший келейник Литовского архиепископа Пуру И. В. Вместо активности, которую он хотел проявить на первых порах своего приезда в Калининградскую область, сейчас у него наступил упадок. Он решил отойти от активной деятельности в религиозном движении, письменную связь с архиепископом прекратил. Прекратил переписку с знакомыми ему монахами. По его критике, которую он дает монахам, семинаристам, об их быте, жизни, об их отсталости, приходится сделать вывод о его надломе в своих убеждениях.

Выводы:

- 1) Несмотря на свою сдержанность, которую проявляют руководящие органы области в части открытия церквей, все же активность мирян не затихает, а усиливается.
- 2) Случаи исполнения религиозных обрядов и треб на дому, крещение, отпевание умерших, причастия самими мирянами расширяются. Наезды священников из Литвы для совершения треб на дому усиливаются²⁸.

11 января 1949 года заместитель председателя исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся П. Швердалкин подписал Инструктивное письмо председателям райисполкомов о работе с религиозным активом. В нем говорилось:

В Калининградскую область переселенцы завезли с собой и религиозные пережитки. Зачастую в составе членов семей переселенцев прибывали лица, ранее активно занимавшиеся церковной деятельностью, как то: активисты „двадцаток“, церковные старосты, бывшие священники, проповедники сектантских организаций и т.д. Путем распространения так называемых „святых писем“, организации инициативных групп верующих, проведения полуполигальных, а то и легальных групповых собраний верующих, совершения религиозных обрядов и т.д. на дому прибывший религиозный актив да и рядовое верующее население стали активизировать чувства верующих. В результате чего верующее население путем посылки коллективных заявлений стало обращаться в правительственные органы СССР и областные организации с просьбой открыть церкви.

Наиболее широкое распространение религиозной активности имеется в форме индивидуальных бесед. Эти беседы проводятся со своими родственниками, знакомыми, со случайно встретившимися людьми, проводятся они у себя на квартирах. Как правило

---

²⁸ ГАКО, ф. 246, оп. 2, д. 7, л. 1–5.

индивидуальные беседы не кончаются на этом, обычно после таких бесед неверующие или инаковерующие приглашаются на молитвенные собрания, вовлекаются в религиозные хоры, снабжаются религиозной литературой и т.д. [...].

Религиозная активность стала усиленно проявляться в Калининграде и в районах, граничащих с Литовской ССР. Соседство с Литовской ССР, где религиозные пережитки довольно сильно развиты, будет долгое время служить питательной базой верующего населения Калининградской области. Наезды священников по приглашению населения, проживающего в Краснознаменском, Славском районах, городе Советск и т.д., для совершения религиозных обрядов на дому у колхозников и других граждан и поездки в Литву стали обычным явлением. Райисполкомы с этим делом примирились и не ведут никакой организационной работы, чтобы не допускать незаконности в работе священников.

Во второй половине декабря 1948 г. в село Тимирязево Тимирязевского сельского Совета Славского района колхозники пригласили к себе священника из Литвы, который с разрешения сельского Совета в этот день производил массовое крещение детей. Между тем, благодаря близорукости советских органов, они не попытались проверить, имеется ли у него пропуск на въезд в нашу область, но даже не выдали ему разрешение на право проведения религиозного обряда на дому, тогда как этот священник не имел права появляться без пропуска на территории нашей области, а также проводить религиозные обряды на дому у граждан другой области. Деятельность священника ограничивается там, где он зарегистрирован и имеет соответствующую справку о регистрации, т. е. его приходом. Всякие выезды в другие населенные пункты не допускаются, а если и допускаются, то с разрешения уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви в пределах области, края, республики того административного центра, где состоит он на учете и зарегистрирован.

Учитывая, что религиозный актив верующих будет продолжать свою работу [...] исполком областного Совета предлагает: в своей практической работе взять под наблюдение работу религиозного актива и обо всех случаях наездов священников из других мест для совершения религиозных обрядов на дому, проведения групповых собраний верующих, совершения ими религиозных обрядов немедленно информировать председателя облисполкома²⁹.

В справке о состоянии религиозного движения в Калининградской области от 5 февраля 1949 года новый уполномоченный СДРК по Калининградской области Шевардалкин отметил наличие в Калининграде четырех групп православных верующих:

- 1) Возникшая в декабре 1947 года группа в поселке Липп Ленинградского района под руководством Коротаевой Александры Ивановны;
- 2) Возникшая в начале 1948 года в Сталинградской районе Калининграда группа во главе с Кондаковой Клавдией Александровной, дочерью священника, переехавшей из Астрахани. Её муж занимал в Калининграде высокую должность – главный инженер Балтгосрыбтреста;
- 3) Возникшая в конце 1948 года в том же Сталинградской районе группа, возглавляемая Хабло Наталией Семеновной, приступившая к сбору 1000 подписей

²⁹ ГАКО, ф. 246, оп. 2, д. 7, л. 6–7. См. А. Федорова, *op. cit.*, Документ 11 [15].

под заявлением об открытии церкви. Шевардалкин особо отметил, что узнав о сборе такого количества подписей, он организовал принятие мер для пресечения их сбора. Собрав только 50 подписей, Хабло передала список облисполкому.

4) Четвертой была названа группа, организованная бывшим келейником Вильнюсского архиепископа Пуру, деятельность которой уже начала сворачиваться³⁰.

Шевардалкин отметил, что все группы действовали самостоятельно, но в последнее время «нащупали друг друга» и начали объединяться для совместной борьбы за открытие храма.

Шевардалкин особо отметил значение для верующих Калининградской области расположенных в Литве православных храмов: «...наличие религиозных общин в Литовской ССР будет долго служить питательной базой для активизации религиозных настроений переселенцев Калининградской области, какие бы меры ни принимали против наезда священников из Литвы и поездки верующих туда»³¹.

Кроме этих четырех групп, пытавшихся открыть храм в Калининграде, в 1948–1949 годы было подано 15 заявлений из разных районов области: Зеленоградского, Гвардейского, Черняховского и других. Ни одно из них не было удовлетворено. Формальным предлогом были обычно ошибки в оформлении заявлений и неточности в указанных сведениях. С подписавшими заявления верующими проводилась индивидуальная работа по вынуждению отзыва подписи. Если хотя бы один человек отзывал свою подпись, на заявление давался отказ. Таким образом, калининградские партийные и советские руководители не допустили в 1947–1949 гг. создания в Калининградской области хотя бы одного православного прихода.

С православным духовенством из Литвы, посещающим Калининградскую область, велась борьба. Так, 23 марта 1949 года заместитель председателя исполнительного комитета областного Совета депутатов трудящихся П. Шевардалкин направил Обращение уполномоченному Совету по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР по Литовской ССР, в котором сообщал:

В последнее время стали наблюдаться случаи наезда из Литовской ССР в Калининградскую область „бродячих проповедников” в лице священников и других служителей культа православной церкви для совершения религиозных обрядов на дому. Они стали наезжать не только в районы, граничащие с Литовской ССР, как то: в Советск, в Славский и Краснознаменский районы, но и в районы (Гвардейский), которые находятся вблизи Калининграда. Так, например:

1. Священник Соловьев Ефим Николаевич из местечка Таураге постоянным местом пребывания избрал город Советск.
2. Священник Семенов из местечка Таураге в Славском районе организовал массовое крещение детей.
3. Священник Маевский Иван Константинович и псаломщик Васильев Сергей Иосифович из города Кибартай совершали наезды в Гвардейский район.

³⁰ ГАКО, ф. 246, оп. 2, д. 8, л. 7–9.

³¹ А. Федорова, *op. cit.*, Документ 15 [19].

Наезжая в Калининградскую область, служители культа православной церкви по существу занимаются религиозной пропагандой и нарушают инструкцию Совета по делам Русской Православной Церкви, в частности ограничения их деятельности своим приходом, т. е. там, где они зарегистрированы. Кроме того, появляясь в Калининградскую область, область пограничную, без соответствующего пропуска, они нарушают законы правительства о режимности области, что может повлечь за собой нежелательные явления.

Учитывая вышеизложенное, прошу принять зависящие от Вас меры к недопущению наездов из Литовской ССР в Калининградскую область всякого рода „бродячих проповедников” в лице священников и других служителей культа православной церкви по указанном выше мотивам³².

Во второй половине 1948 года советское государство возобновило давление на Русскую православную церковь. Прошли репрессии против отдельных активных епископов. Начинает уменьшаться количество действующих храмов. С 1948 года до смерти Сталина в стране не было открыто ни одного храма. В таких условиях любая активность калининградских верующих по открытию храма становилась безнадежной.

В конце 1950 года должность уполномоченного по делам религиозных культов по Калининградской обл. была упразднена, так как зарегистрированных религиозных общин в области не было вообще. В отношении же верующих стала проводиться профилактическая работа под руководством партийных органов и с помощью советских, профсоюзных, комсомольских и других организаций при поддержке газет.

Эта работа усиливалась в годы «хрущевских гонений на Церковь», или несколько ослабевала в 1970-е годы, но она проводилась. Церковная жизнь в Калининградской области ушла в своеобразное подполье. Кое-где проводились молитвенные собрания на дому или на кладбищах. Заштатные священники, а чаще миряне тайно совершали обряды крещения. Как и прежде, область посещали священники из Литвы. Сами калининградцы совершали молитвенные поездки в храмы Литвы (Кибаргая, Таураге, Вильнюса, Клайпеды и других городов), Латвии, Эстонии и Белоруссии. Детей же чаще всего крестили во время отпуска на малой родине – в регионах выхода переселенцев или в местах проживания родителей и родственников.

Число активных мирян к 1959–1962 гг. сократилось до 80 человек. В Калининграде группа активных православных верующих насчитывала около 50 человек, в Гурьевском районе – 10 человек. Верующие нескольких пограничных населенных пунктов области считали себя прихожанами литовских храмов в Кибаргае и Таураге. Но, если жители пограничных районов вполне удовлетворялись периодическим посещением храмов Литвы, то у верующих Калининграда желание иметь свою церковь не пропало. Изменяющаяся общественно-политическая ситуация в стране побудила местные власти к середине 1980-х гг. пересмотреть свое отношение к религиозным объединениям на территории области и все-таки признать факт существования православной общины в самом «атеистическом» регионе Советского

---

³² Там же, оп. 1, д. 7, л. 12.

Союза. Определенную роль сыграло развитие сектантства в Калининградской области, вред от которого виделся местным властям куда большим, чем от Православной Церкви.

Распоряжением Совета Министров РСФСР от 6 января 1978 г. № 29 предписывалось ввести в аппарат Калининградского облисполкома должность уполномоченного Совета по делам религий при Совете Министров СССР по Калининградской области, что и было сделано 30 ноября. На эту должность был назначен Юрий Яковлевич Махобайский. В его информационной записке, датированной 1982 годом, говорилось:

На протяжении последних трех лет православные верующие, основываясь на конституционном праве свободы совести, систематически обращаются с заявлениями в местные советские органы и в Совет по делам религий при Совете Министров СССР с просьбой о регистрации православного объединения и предоставлении им права строительства или арендования помещения для совершения религиозных обрядов.

В результате поступивших списков в настоящее время насчитывается более 400 человек православных верующих, проживающих в Калининграде и близлежащих поселках. Наибольшими группами они собираются на квартирах единоверцев, а инициативная группа 45–50 человек собирается на квартире гражданина Витенкова М. И. по ул. Лесная Аллея, дом 1. Ведут они себя лояльно, признают законодательство о религиозных культурах.

Проведенные исследования подписавших заявление 90 человек на регистрацию православного объединения показали следующее: по возрасту: до 50 лет: 11 человек, от 51 до 60 лет: 22 человека, от 61 до 70 лет: 22 человека, старше 70 лет: 35 человек, по образованию: с высшим: 1 человек, со средним специальным: 12 человек (из них 6 в возрасте до 50 лет), незаконченным средним: 15 человек, с начальным: 62 человека. Женщин: 87, мужчин: 3. В Калининградской области свыше 20 лет проживают 77 человек, 21 человек получает пенсию, но продолжает работать в сфере обслуживания и материального производства, 5 человек являются участниками Великой Отечественной войны.

Состоявшиеся беседы с 90 верующими дают право сделать вывод, что подавляющее большинство их унаследовало религиозность, воспитываясь в семьях, где родители были верующими, особенно матери и бабушки, которые ходили в церковь и водили с собой малолетних детей. Некоторые стали верующими в силу сложившихся жизненных обстоятельств. В дни церковных праздников они выезжают в храмы г. Кибартай Литовской ССР и пос. Пустынка Латвийской ССР, находящиеся от Калининграда на расстоянии более 160 км.

В случае регистрации объединения православных верующих право определять, к какой епархии присоединиться, – за облисполкомом. Священника направляет епархия, но он подлежит регистрации в области уполномоченным Советом.

Калининградский горисполком, в случае положительного решения вопроса о регистрации, найдет возможность выделить земельный участок для строительства молитвенного дома православных. [...]

Православные верующие неоднократно обращались в Совет по делам религии при Совете Министров СССР с просьбой зарегистрировать религиозное общество православных в Калининграде. Совет настоятельно рекомендует сделать это. Регистрация позволит улучшить контроль за соблюдением законодательства о культурах, так как верующие будут собираться в одном месте. Службу будет проводить зарегистрированный церковный служитель. Сектанты не будут иметь возможности переманивать православных верующих

в свои секты, что сейчас имеет место. Кроме того регистрация даст возможность более решительно добиваться прекращения деятельности сект, не признающих советского законодательства о религиозных культах и не желающих идти на регистрацию³³.

Прошло ещё три года, и 1 марта 1985 года исполнительный комитет Калининградского областного Совета народных депутатов принял решение о регистрации православного общества верующих в городе Калининграде³⁴.

4 сентября 1985 года исполнительный комитет Калининградского городского Совета народных депутатов принял решение об отводе русской православной общине г. Калининграда земельного участка в Октябрьском районе по улице Тенистая Аллея площадью 0,8 га под реконструкцию существующего здания бывшей кирхи „Юдиттен” для размещения в ней русской православной церкви³⁵.

На этом закончился сорокалетний период существования Калининградской области без православных храмов.

SUMMARY

Rev. Georgij Birjukov

Orthodoxy on the Territory of the Kaliningrad Region in the Period of the Ban (1945–1985)

Keywords: Orthodoxy, Kaliningrad region, faith, temple, parish, atheism

In the period from 1945 to 1951 on the territory of Kaliningrad region there was a complete change of population. German citizens were deported. The region was settled by immigrants from Russia, Belarus, Ukraine and Lithuania. 94 percent of migrants belonged to the peoples, traditionally confessed the Orthodox. For the described period of the initiative group of Orthodox believers tried to get an official registration of the parishes of the Russian Orthodox Church. Local party and Soviet authorities were able to prevent the creation in the Kaliningrad region is not a single Orthodox parish. Believers were forced to conduct services apartments, to visit the temples in Lithuania, to invite Orthodox priests from Lithuania to convert req. This situation persisted until 1985, when in Kaliningrad, finally opened the first Orthodox Church.

---

³³ ГАКО, ф. 246, оп. 3, д. 1, л. 1-3. См. также А. Федорова, *op. cit.*, Документ 20 [24].

³⁴ ГАКО, ф. 246, оп. 3, д. 5, л. 1.

³⁵ ГАКО, ф. 246, оп. 3, д. 5, л. 5.

